

Изящная синеодетая служанка провела Юй Нина через половину поместья, с севера на самый юг, где и находились покои, отведённые для него господином Гу. Нельзя было сказать, что место было захудалым. Напротив, пейзаж здесь был живописным, а внутреннее убранство — изысканным и утончённым. И скромные, но элегантные безделушки на полках для древностей, и четыре сокровища кабинета на столе — всё было безупречно и прекрасно, полностью соответствуя его образу в глазах окружающих. Но...

— А где живёт мой учитель? — сдерживая смехок, спросил Юй Нин, присаживаясь.

— Отвечаю господину Юю, покои двух господ находятся в павильоне Дунлай, в северной части поместья.

Ну что ж, один на юге, другой на севере. Юй Нин понял, насколько его не жалует этот шигун.

Впрочем, он мог его понять. Если бы у него самого был возлюбленный, с которым он не виделся полгода, а когда наконец встретился, рядом постоянно маячил бы новоиспечённый ученик, мешая им, он бы тоже с превеликим удовольствием отослал его куда подальше.

— Господин Юй, прошу вашу руку, — седобородый лекарь, следовавший за ними, поставил на стол свой ящичек с лекарствами и достал подушечку для пульса. Юй Нин послушно протянул руку. Взглянув на распухшее запястье, лекарь погладил бороду, повернулся, чтобы приготовить мазь, и с усмешкой заметил:

— Когда господин Гу лично и так поспешно пришёл за мной, я уж было подумал, что случилось нечто из ряда вон выходящее, требующее спасения жизни... Давно слышал, что господин Мэй принял в префектуре Пинбо одарённого ученика. Это ведь вы, господин Юй?

— У господина Юя внешность небожителя и нефритовая статья, он воистину незауряден. С первого взгляда видно, что он — дракон среди людей... Господин Мэй в последний раз брал ученика тринадцать лет назад и с тех пор больше никого не учил. Я всё думал, почему же он сделал исключение, но теперь, увидев господина Юя, всё понял.

— Что вы, я не заслуживаю такой похвалы, — Юй Нин покраснел от смущения, когда пожилой человек раз за разом называл его «господином». В эту эпоху «господином» именовали учёных и уважаемых людей, способных стоять на своих ногах. Его же обычно называли «маленьким господином» из уважения к учителю. Хуже того, старик без удержу расхваливал его, говоря о «внешности небожителя». Юй Нин прекрасно знал свою внешность — он ведь не переродился в новом теле, когда прошёл через дверь. Он знал, на что похож, и не смел принимать такие комплименты.

Пока он размышлял, лекарь внезапно коснулся его правого запястья, затем потянул и вправил сустав. Пронзительная боль заставила Юй Нина ахнуть!

Он чуть не закричал от боли, но после этого резкого движения запястье перестало так сильно болеть и отекает. Он инстинктивно хотел было выругаться — можно было бы хоть предупредить, чтобы он подготовился, — но понимал, что старик сделал это, чтобы отвлечь его внимание и вправить кость. Пришлось проглотить ругательства и смиренно произнести:

— Благодарю вас, господин лекарь.

— Пустяки, пустяки, — лекарь достал из ящичка коробочку с мазью и передал её стоявшей рядом зеленоодетой служанке, наказав: — Эту мазь «Искрящийся иней» накладывайте маленькому господину утром и вечером. В еде избегайте возбуждающих продуктов. И следите, чтобы он больше не травмировал руку, иначе могут быть последствия. В остальном ничего особенного.

— Слушаюсь, господин лекарь, — служанка приняла коробочку. — Я провожу вас.

— Не стоит, это место мне хорошо знакомо, не заблужусь... Дева Фужун, лучше присмотрите за маленьким господином. Всего доброго.

Лекарь поклонился Юй Нину. Тот хотел было встать, чтобы ответить на поклон, но лекарь жестом остановил его и удалился.

Юй Нин, подперев щеку рукой, ждал, пока ему наложат мазь. Служанка, проводив лекаря взглядом, повернулась и увидела покорно ждущего Юй Нина. Она подошла и, присев в поклоне, сказала:

— Господин Юй, позвольте мне наложить вам мазь.

— Мгм, полегче... Тебя зовут Фужун?

— Моё имя Фужун, я старшая служанка у господина.

Другие служанки принесли чистую воду и бинты. Фужун взяла воду, отжала чистый платок и принялась протирать ему руку. Юй Нин заметил, что она, как и все слуги, которых он видел по дороге сюда, была сдержанна и не говорила ни слова лишнего. Это явно было не просто чертой характера. Господин Гу смог сойтись с господином Мэем, незаметно обустроить такое поместье, где слуги беспрекословно выполняли приказы. Юй Нину стало любопытно, кто же он такой.

Его называли «господином», значит, он, скорее всего, чиновник?

Юй Нин размышлял, но не мог же он спросить у служанки: «Я раньше не слышал от учителя о господине Гу, не подскажете, кто он такой?». Это было бы крайне невежливо. Поэтому, сгорая от любопытства, он не решился спросить напрямую и лишь завёл с ней ничего не значащий

разговор. Но служанка была чрезвычайно вышколена и отвечала лишь на самые общие вопросы. К тому времени, как она закончила перевязку, передела его и устроила на удобной ротанговой кушетке у озера, Юй Нин так ничего и не разузнал.

Закончив, служанка встала неподалёку, на расстоянии, которое обеспечивало Юй Нину личное пространство, но позволяло тут же подойти по первому зову. Рядом с кушеткой на маленьком столике лежали две книги. Юй Нин взял одну — о нет, это был тот самый «Канон сияющих камней», который велел ему учить господин Мэй. Другую книгу, под названием «Три вопроса», он не видел раньше. Судя по названию, это было что-то вроде путевых заметок или романа. Он открыл её и не ошибся.

Юй Нин с интересом прочитал пару страниц. Оказалось, это был роман о путешествиях и покупке антиквариата. История начиналась с того, как главный герой потерял семью и разорился, а затем разбогател на антиквариате. Сказать, что сюжет был очень уж замысловатым, нельзя — в современных романах о «поисках сокровищ» он бы считался довольно средним. Но прелесть «Трёх вопросов» была в том, что методы определения подлинности антиквариата описывались в нём чрезвычайно подробно. Многие из прочитанного совпадало с тем, чему учил его господин Мэй, и это сразу же увлекло Юй Нина.

— Господин Юй... Господин Юй!

Юй Нин, увлечённый чтением, внезапно услышал, что его кто-то зовёт. Он поднял голову и увидел служанку Фужун. В руках она держала шкатулку. Увидев, что Юй Нин очнулся от чтения, она почтительно произнесла:

— Господин велел передать это вам в качестве подарка в честь знакомства.

— Мгм, открой, — Юй Нин, не отрываясь от книги, лишь мельком взглянул, но его внимание привлёк зелёный блеск из шкатулки. Он отложил книгу, взял предмет и принялся его рассматривать. Это была нефритовая подвеска изумрудно-зелёного цвета, неправильной овальной формы. Судя по шнурку, её следовало носить на поясе. На подвеске был вырезан узор «рыбки играют в лotosовых листьях». Хвосты рыбок были изящны и подвижны, что говорило о мастерстве резчика. Юй Нин потрогал её — если он не ошибался, это был императорский зелёный нефрит.

Хотя в эту эпоху императорский зелёный нефрит был не так редок, как в наше время, найти камень такого насыщенного и чистого цвета было большой удачей.

Юй Нин повертел подвеску в руках. Она ему и вправду понравилась, и он без стеснения позволил Фужун прикрепить её к своему поясу. Едва он это сделал, как пришёл слуга звать к ужину. Юй Нин подумал, что, получив такой щедрый подарок, не стоит мешать парочке наслаждаться обществом друг друга, но слуга сказал, что господин Мэй настоял на его присутствии, и у него не хватило духу отказаться.

<http://bllate.org/book/13659/1585516>